

Духи не приветствовали гостей безоговорочно. Хотя они и не разговаривали, у духов были свои особенности характера и предпочтения. Естественно, были гости, которых духи боялись.

Профессор Урегор вспомнил историю, которую он слышал в прошлом. В ней рассказывалось о маге, который не интересовался духами, пока не стал великим архимагом, а затем попытался вызвать их, связавшись с миром духов.

Хотя архимагу его уровня было легко связаться с миром духов, духам не нравился этот великий архимаг. Именно интенсивная аура, исходившая от его души, пугала духов.

Опытный наемник, фехтовальщик, победивший десятки людей, прожил настолько бурную жизнь, что цвет его души неизбежно должен был измениться.

С точки зрения профессора Урегора, было трудно понять, почему к великому архимагу, раскрывшему так много секретов, относились так же, как к тем, о ком говорилось выше...

Но что он мог поделать?

Духам это не нравилось.

Поэтому с духами лучше дружить с раннего возраста. С возрастом это становилось все труднее.

— Но почему я?

— Возможно, дух чувствует твою исключительную скрупулезность?

— ...

— Шучу. Должно быть, это из-за твоей маны.

Маловероятно, что Лихан из семьи Варданаз убил кого-то до поступления, так что это должна была быть его мана.

Подавляющая мана, которая не могла не одолеть даже обычных духов!

— К счастью, есть решение. Великому архимагу из моей истории в конце концов удалось подружиться с духом.

— Что это за метод?

— Он использовал магию, чтобы насильно захватить дух, а затем подружился с ним.

— ... Разве духи обычно не сильнее в мире духов?

Сражаться с духом в мире духов было так же рискованно, как со зверем в его собственном дворе.

— Есть одна небольшая проблема. В любом случае, держись!

— ...

Лихан не был разочарован. Потому что разочарование могло сделать профессора Урегора счастливым.

“В следующий раз, когда я приду в хижину, я должен украсть и принести побольше еды.”

К счастью, его друзья переживали несчастье Лихана, как за свое собственное.

— Это серьезно, мистер Лихан из семьи Варданаз.

— ??

Жрица Сиана вела себя так естественно, что Ученики "Синего дракона" на мгновение он подумали, что она - их сокурсница.

— Эй, как давно она здесь?

— Я тоже не знаю...

— Иногда из-за недоразумений с духами появляются люди, которые пугают духов. У нас в ордене тоже были такие случаи.

— Неужели нет способа решить это?

На вопрос Йонэр жрица Сиана глубоко задумалась.

— Если духи в страхе избегают вас, когда вы попадаете в мир духов... одним из решений может быть первая встреча с духами в нашем мире и установление с ними дружеских отношений. Если вы добьетесь признания или дружбы со стороны духов, получение от них знака может смягчить их настороженность.

Лихан посмотрел на деревянный посох, который держал в руках.

...Если подумать, разве в этом посохе не обитает дух дерева?

Лихан мысленно вздохнул. Похоже, посох, в котором обитал дух дерева, не был решением проблемы.

— Неужели нет другого выхода? Возможно, в ордене Фламенга...

— В нашем ордене мы часто используем зелья для решения проблем.

Будучи алхимическим орденом, орден Фламенга решал проблемы с помощью алхимии.

При словах жрицы Сианы лицо Лихана просветлело.

— Возможно ли решить это с помощью зелий?

— Конечно.

Зелье, которое он выпил во время лекции профессора Урегора, также было зельем сродства с духами. Зелье, которое облегчало контакт с миром духов и позволяло оставаться там дольше. Это было слабенькое зелье, поэтому использование более мощного могло не только избавить духов от страха, но и сделать человека более привлекательным в их глазах.

— Вау...!

— Это возможно?

Ученики Синего дракона были поражены. Репутация ордена Фламенга была небезосновательной. Йонэр говорила с глазами, полными предвкушения.

— Я слышала об этом. У ордена Фламенга есть зелья, специально разработанные для духов...

— Вы хорошо осведомлены, мисс, представительница семьи Мэйкин. Я помогала в приготовлении одного из этих волшебных снадобий. Если хотите, я могу приготовить его для вас, — любезно сказала жрица Сиана. Хотя это был секрет ордена Фламенга, им можно было поделиться с кем-то вроде мальчика из семьи Варданаз, который знал и уважал величие Ордена.

Такова была философия ордена Фламенга.

— Если это будет завершено, не могли бы мы также...?

— Конечно.

Жрица Сиана кивнула в ответ на осторожный вопрос учеников "Синего дракона". Если зелье будет готово, раздать его другим ученикам не составит особого труда.

— Однако для этого требуется довольно много ингредиентов. Посмотрите.

Жрица Сиана достала лист бумаги и начала выводить пером список необходимых ингредиентов. Несмотря на то, что она писала быстро, список быстро заполнил страницу множеством наименований.

Гальпири, Цветок Нисин, жук Дадудек, Рубиновый аозит, ..., ..., ...

— Мы вообще сможем собрать все это?

— Возможно, вам действительно будет трудно найти их самостоятельно. Но есть способ. В мастерской профессора Урегора, расположенной на верхнем этаже павильона Гаксу, вы найдете все перечисленные здесь предметы.

— ...

— ...?

Лихан, который до этого молча слушал, внезапно пришел в замешательство.

... Что она имеет в виду?

“А-а. Она хочет спросить разрешения у профессора Урегора.”

Лихан пришел в себя. Жрица Сиана не стала бы предлагать воровство ни Лихану, ни кому-либо еще.

— Если ты будешь решительным, я прокрадусь с тобой в мастерскую и принесу ингредиенты.

— ...

Лихан был поражен словами жрицы Сианы.

Нет...

Нет!

Но другие ученики Синего Дракона были глубоко тронуты.

— Жрица Сиана!

— Мне было интересно, почему Варданаз так хвалил вас, но теперь я понимаю!

— Жрица, ты - свет и соль империи!

Лихан попытался успокоить своих перевозбужденных друзей.

— Жрица Сиана. Я ценю твои слова, но не является ли этот метод немного... рискованным?

— Но, мистер Лихан из семьи Варданаз. На самом деле академия поощряет это.

— ...

Это верно!

Лихан понял, что не в состоянии спорить. Это было правдой, как и предполагал Директор Скели.

Жрица Сиана, с ее змеиными зрачками, характерными для ее змеиной крови, тонко улыбнулась.

— О боже. Ты, должно быть, волнуешься. Но не стоит. Мистер Лихан из Варданаз, вы несколько раз бродили по академии ночью, и вас ни разу не поймали.

— Варданаз действительно это делал.

Студенты "Синего дракона" испытывали гордость, как будто это было их собственное достижение. Асан покраснел от их имени, потирая нос.

— Даже если нас поймают, мы не будем держать на тебя зла.

— Мы чувствуем то же самое. Варданаз.

— ... Большое спасибо.

— В чем дело?

Несмотря на дружеские чувства своих друзей, Лихан счел предложение Сианы интригующим.

Грабители банков в рассказах никогда просто так не уходят на покой, а всегда заикливаются на одном крупном ограблении. Один крупный выигрыш мог бы облегчить жизнь.

То же самое было и с семинаром Урегора.

— Учитывая предстоящий семестр, занятия по алхимии могут превратиться в ад из-за множества заданий.

Не только на занятиях по алхимии, но и на других занятиях всегда существовала опасность внезапного перехода в ад заданий. Если бы можно было обеспечить большой запас материалов по алхимии, это позволило бы гибко реагировать на такие задания. Всего один крупный балл и...!

Усмехнувшись, Лихан повернул голову.

Нилия ткнула его в ребра.

От ее действий Лихан пришел в себя.

— Ой.

“Я что, увлекся безумными идеями?”

— За что, Нилия?

— ...На этот раз не бери Рэтфорда с собой без меня.

— ...

Лихан посмотрел на небо.

Несмотря на сложные чувства Лихана, небо над академией магии оставалось безоблачным и голубым.

Внутри академии, несмотря на редкие побеги призванных существ и на то, что профессора размышляли о том, какие мучительные задания дать в следующий раз, кое-что осталось неизменным.

Одним из них был стиль преподавания профессора Болады.

Тук!

— Уф.

И снова, не сумев отразить удар, Лихан стиснул зубы, когда пуля попала ему в спину.

Лихан немного освоился, но не мог полностью справиться с контролем профессора Болады.

Непредсказуемые траектории, создаваемые вращением во всех направлениях, а затем нацеленные на слабые места, были тем, что могли понять только те, кто испытал их на себе, - смертельным устрашением.

А проникающая способность была необычайной.

Если Лихан хотя бы немного ослабит сцепление водяных шариков, Болады немедленно заметит это и попытается проникнуть внутрь.

— Ты не фокусируешься.

— Нет, я готов.

Лихан сосредоточился. Просто профессор Болады постоянно усложнял задачу.

Лихан совершенствовался, но каждый раз, когда он это делал, Болады поднимал планку намного выше, что делало неудачу неизбежной.

Однако профессор Болады, приложив все свои усилия, вовсе не думал, что Лихан был побежден.

— Что же это?

Болады был озадачен, заметив, что Лихан, который до сих пор держался довольно хорошо, начал колебаться.

Одно дело, если бы ученик всегда был бедным или сбежал из школы, но этот мальчик из семьи Варданаз учился довольно хорошо.

Конечно, "довольно хорошо" в глазах Болады могло означать "должны ли мы доложить об этом императору вместе с директором школы Скелиа?" в глазах других профессоров, но для Болады это было достойно.

Кап-

Шарик замер в воздухе.

— ?

Лихан был настороже, подозревая ловушку.

“Это что, новая схема?”

Бусина сделала ложный привал, прежде чем начать новую атаку?

Именно так поступил бы профессор Болады.

— Я понимаю, почему ты не можешь сосредоточиться.

— !

Лихан был поражен. Могло ли быть так, что Болады разработал план нападения на мастерскую профессора Урегора?

— Как тогда, когда ты победил голема, ты пытаешься добавить вращающийся атрибут к водяным шарикам?

— ...

Лихан догадывался, где могла произойти утечка информации.

— Директор Скели...!

Поскольку профессор Урегор не был особенно близок с Болады, единственным человеком, который мог что-то сказать Болады, был директор школы Скели.

— Нет, я не планировал ничего подобного...

— Ты слишком амбициозен.

“Я знаю.”

Лихан мысленно вздохнул из-за этого абсурдного недоразумения.

Только потому, что ему посчастливилось победить грязевого голема, он никогда не предавался фантазиям типа "Я гений, и с этого момента мне следует добавить вращение к своим водяным бусам".

— Не беспокойся.

Любой, кто знал профессора Болады, был бы удивлен, услышав такие советы, как "Вы слишком амбициозны" или "Не волнуйтесь".

По сути, профессор Болады был человеком, у которого, казалось, хирургическим путем были удалены понятия преподавания и здравый смысл.

Если я могу это сделать, то и вы должны это сделать. Почему вы не можете? Сделайте это -

Профессор Болады горячо придерживался этого убеждения.

То, что такой человек мог сказать что-то вроде "Ты слишком амбициозен" или "Не волнуйся", было так же маловероятно, как восход солнца на западе, но Лихан, естественно, не придавал значения этим словам.

— Я не собираюсь этого делать...

У него не было абсолютно никаких намерений делать это, но настойчивость профессора Болады вызывала только недоумение.

Таковы профессора!

— Подождите

— ?

Однако профессор Болады остановился, протянул руку и погрузился в размышления. Впервые

Болады попытался взглянуть на вещи с точки зрения ученика. Невольно это был большой шаг вперед.

“Если бы я был тем мальчиком из семьи Варданаз?”

Он бы не почувствовал себя увереннее, просто услышав "Не волнуйся". Те, кто видит перед собой путь и не идет по нему, не заслуживают того, чтобы называться магами.

— Я понимаю.

Болады, казалось, что-то понял.

— Что вы подразумеваете под "я понимаю"?

Лихан почувствовал дурное предчувствие. Обычно, когда профессора приходили к удовлетворительному выводу, это редко приводило к хорошим результатам.

— С этого момента волноваться нормально. Я прослежу, чтобы вы сосредоточились.

— Подождите...!

Прежде чем Лихан успела произнести "минутку", гнев профессора Болады возобновился.

<http://tl.rulate.ru/book/106574/4648087>